

Спад интереса к чтению мы уже давно прошли

Станислав Востоков – о пути к читателю, поиске новых авторов и перекосах в литературе

Ольга САВИНА

В рамках Года детского чтения в гостях у архангельских читателей побывал известный прозаик и поэт Станислав Востоков. Он пишет непридуманные рассказы о животных, трогательные зарисовки о деревенской жизни, веселые истории о детях, которые учат нас жить в гармонии с природой и друг с другом

Станислава Востокова называют главным экспертом по животным в современной детской литературе. Он ухаживал за питомцами Ташкентского и Московского зоопарков, обучался на курсах для специалистов по сохранению редких видов животных в Британии и занимался природоохранной деятельностью в Камбодже.

ПЕРЕПИСКА С ЗООПАРКОМ

– Станислав Владимирович, как вы оказались в Джерсийском зоопарке, который основал Джеральд Даррелл – известный ученый-зоолог и писатель-натуралист?

– Как и все дети в Советском Союзе, я зачитывался историями Даррелла. В конце каждой книги он обращался к своим читателям: если вы хотите помочь в деле сохранения животных, пишите на мой адрес. Я написал и получил ответ с просьбой выслать 10 фунтов. Но тогда мы даже доллары в глаза не видели, поэтому я честно признался, что могу помочь лишь рублями, а еще лучше, если меня пригласят лично, я бы клетки им почистил. В переписке возникла пауза. Но потом общение продолжилось, я стал получать детскую газету, которую выпускал Джерсийский зоопарк. А через несколько лет мне предложили пройти курсы по уходу за редкими животными.

– Что вас там впечатлило?

– Да все! Представляете, я столько читал про этот зоопарк, а потом сам там оказался! Более того, встретил некоторых персонажей из книг Даррелла. Например, человек по прозвищу Долговязый Джон вел у нас лекции. О таком удивительном месте надо было обязательно рассказать, и появилась книга «Остров, одетый в джерси».

– А чем вы занимались в Камбодже?

– Мы с коллегами открыли реабилитационный центр для гиббонов, спасенных от браконьеров, но проработал он недолго: в стране начался очередной вооруженный конфликт, потом грянул финансовый кризис 1998 года. В следующий приезд мы составили карту с указанием всех ок-

■ Станислава Востокова называют главным экспертом по животным в современной детской литературе.

ФОТО: НИКОЛАЙ ГЕРНЕТ

раемых территорий и местами обитания редких животных. Раздавали ее по школам и колледжам, потому что местное население плохо знало свою фауну.

ТИРАЖИ И ЗАРАБОТКИ ПИСАТЕЛЯ

– Одно дело – написать какую-то историю, и совсем другое – быть замеченным издателем. Как вам удалось «пробиться»?

– Мой знакомый работал в издательстве, где хотели сделать научно-популярную серию для детей, в том числе о мире животных. А у меня были готовы рассказы про зоопарк, так что первая книжка вышла достаточно легко. Потом было немного сложнее, собственно, как и сейчас: приходишь в издательство, книга хорошая, но не подходит по тематике. Потому что у каждого издательства свои направления, серии. Хотя такого, чтобы я написал книжку и ее не издали, не было. Мне кажется, теперь начинающим писателям гораздо легче публиковаться, чем раньше. Другой вопрос, что у нас очень маленькие тиражи, в среднем по три-пять тысяч экземпляров на всю страну. У меня, например, вышло 13 книг, активно печатаются и мои коллеги-сверстники, а нас все равно знают мало. Пока книга доберется до Архангельска, она вырастает в цене. Опять же у вас в городе представлена продукция крупных издательств, а сейчас почти вся детская литература, как ни странно, выпускается маленькими издательствами, книжки которых можно найти в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Мы оторваны от культурного процесса, происходящего в разных уголках нашей страны, и живем каждый на своем острове. Об этом должно бес-

покоиться государство, а не литераторы. К счастью, сейчас много поездок, встреч с читателями и есть возможность рассказать о своем творчестве.

– Вы живете на литературные заработки или еще чем-то занимаетесь?

– Нет, на гонорары за книжки. Я человек не требовательный, мне не только хватает, я еще что-то откладываю. Хотя среднему россиянину этой суммы на жизнь было бы мало.

– Скажите, а у нас есть какие-то гранты для писателей?

– Знаю, что есть гранты для издателей, и несколько моих книжек как раз были изданы на средства Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Это позволяет издательствам выживать и выпускать более качественную продукцию. За границей существуют организации, предоставляющие писателям жилплощадь – возможность уединиться и заняться творчеством. Я даже получил финский грант, и два месяца жил в маленькой деревушке, где писал книжку. Как мне рассказывал финский скульптор, у него социальная квартира, выделенная государством, а благодаря грантам он ездит по всему миру, работая то в Индонезии, то в Гренландии... Думаю, у нас это тоже со временем появится, но прежде надо понять, что нам важно сохранить, от чего избавиться и какой опыт перенимать у западных коллег, а то мы часто берем то, что совсем не нужно.

ПРОПОРЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ

– Почему сейчас практически нет детских писателей, которые бы писали о природе?

– Я сам не понимаю, в чем дело. При том, что у нас очень

сильная школа, начиная с Аксакова, Пришвина, Паустовского и заканчивая теми, кто недавно ушел из жизни: Сахарнов, Сладков; Снегирев... А потом как отрезало, хотя в издательствах спрос на такую литературу. Может быть, нам нужно перенять метод Самуила Маршака, который искал людей, хорошо знающих лес, животный мир, а потом обучал их, объяснял тонкости творческого процесса и таким образом воспитывал новые имена. Не хватает авторов, которые бы писали научно-популярные книжки для детей. Одно время у нас был явный перекош в сторону переводных западных изданий. Сейчас стали появляться отечественные, но их мало.

– Как, по вашему мнению, должна развиваться детская литература?

– Лет пять назад все говорили, что нам не хватает проблемных книг: хватит смеяться, у детей тоже есть проблемы. И сейчас в новейшей литературе таких книжек чуть ли не больше, чем всех остальных. Главное, соблюдать пропорции: учитывать реалии жизни, но при этом не забывать о традициях, развивая которые мы сделаем нашу литературу полнокровной, мощной и интересной. А для этого должно появиться много новых авторов.

– Вы разделяете мнение, что современные дети мало читают?

– Спад интереса к чтению мы уже давно прошли. Дети возвращаются в библиотеки, и, что особенно радует, среди читателей появились молодые родители с маленькими детьми. Но возникла другая проблема: много детских библиотек просто закрыли. Вот здесь главное – сохранить то хорошее, что у нас есть. Ведь система детских библиотек существует только в нашей стране, поэтому нам все очень завидуют.